

Флуоресцентная лампа мерцала, и в тот момент, когда она померкла, темнота окутала деревянную дверь блока 601. Затем, в мгновение ока, свет вернулся, тьма рассеялась, и снова появилась деревянная дверь цвета красного дерева. При ближайшем рассмотрении оказалось, что на поверхности двери собрался толстый слой пыли, подчеркивая изъеденную молью дверь.

В коридоре было тихо. Линь Саньцзюй слышала, как кровь течет по ее телу.

Ее мышцы кричали. С тех пор, как она пришла, она не расслаблялась ни на секунду. В результате мышцы сильно болели.

Тихо, словно скрывая от самой себя свои движения, она медленно двинулась к лестнице.

Здание продолжало дремать, и ее действия не разбудили его.

Прошло четыре минуты, но дверь в комнату, где находилась Ливия, оставалась плотно закрытой.

"Почему ей нужно так много времени, чтобы одеться?"

После того как Ливия закрыла дверь, здание погрузилось в тишину, подобную смерти. У Линь Саньцзюй создалось впечатление, что тусклый коридор и дверь перед ней - единственное, что осталось в мире.

Слыша ее торопливое дыхание, по мере того, как шли минуты, над ней медленно нависало отчаяние.

Несколько раз она поднимала руку, желая постучать в дверь, но каждый раз отказывалась от этой попытки. Она была напугана и слишком боялась столкнуться с неизвестностью, скрывающейся за дверью.

Однажды она уже стучалась в дверь отряда 601, поэтому, независимо от того, кто говорил правду, Геран или Ливия, она не хотела рисковать снова. Не желая стучать в дверь, она ждала. Полагаясь на слабую надежду, что все обойдется, она решила подождать Ливию еще некоторое время. Пока она ждала, она почувствовала, как что-то холодеет в ее груди. Ее охватил холод, и паника заполнила каждую клеточку ее тела.

Шаг за шагом, медленно и неуклонно, она приближалась к лестнице. Когда ее рука почти достигла деревянных перил лестницы, далекий голос прозвучал в ее сознании: "Ливия не права".

Без сомнения, Ливия попала в этот аттракцион. По мере того, как Линь Саньцзюй обдумывала свой разговор с Ливией, мысль о том, что Ливия подговаривает ее постучать в дверь во второй

раз, становилась все сильнее.

Возможно, как и девушка из 320-го блока, Ливия тоже была заперта в этом здании.

Линь Саньцзюй сделала еще один шаг назад, и ее скелетные крылья ударились о перила лестницы раньше, чем ее рука. Раздался грохот, похожий на стук в дверь, который быстро и далеко разнесся по безмолвному коридору. Затем, под зловещим пульсом флуоресцентного света, зазвенела латунная ручка блока 601. Нервы Линь Саньцзюй расшатались. Не теряя времени, она повернулась и сбежала вниз по лестнице.

"Гаран во всем прав".

□r□□□□□□□e□.□□□

Торопливые шаги Линь Саньцзюй, стучавшие по лестнице, нарушили тишину, царившую в многоквартирном доме. За несколько мгновений она поднялась на второй этаж.

Она оглянулась, но позади нее ничего не было.

В голове всплыл разговор с Джераном: "Каждый жилец может передвигаться только по своему этажу".

"Значит, даже если Ливия превратилась в одну из этих тварей, она никак не сможет покинуть свой этаж и погнаться за мной".

От облегчения дыхание Линь Саньцзюй снова стало нормальным. Затем где-то внутри нее разгорелся огонек, и она подумала о Джеране.

Несмотря на то, что Джеран был предусмотрительным и проницательным человеком, и он нашел множество ловушек в здании, он был слишком ненадежным! Как он мог оставить ее одну перед лицом неизвестности в 601-м блоке? Он был таким слабаком. Именно поэтому он просидел там в ловушке целых двадцать дней!

"Эй!" Она в два шага подбежала к блоку 101 и дважды постучала в дверь. Ее голос наполнился яростью: "Геран, я знаю, что ты там. Открой дверь сейчас же!"

К ее огорчению, никто не ответил на ее зов. Подождав две секунды, она взялась за латунную ручку и попыталась открыть дверь. Однако латунная ручка не поддавалась. Казалось, она была заперта изнутри.

Когда она вошла в 101-й блок, дверь ей открыл Джеран, поэтому она не знала, была ли дверь заперта тогда или нет.

Лин Саньцзюй снова подняла руку, и когда костяшки пальцев почти коснулись деревянной двери, она остановилась.

Золотая табличка с номером 101 вспыхнула слабым отблеском. В воздухе воцарилась тишина.

"Если я снова постучу в дверь, это будет считаться вторым разом?"

Линь Саньцзюй остановилась от этой мысли. Она пошатнулась на ногах, сделав два шага назад. Вскоре она почувствовала, что была слишком чувствительна, словно дерево или куст казались ей сейчас врагами. В конце концов, Джеран сказал, что эта комната - единственная в здании, которая защищает игроков. Она не находила причин сомневаться в словах Джерана.

Затем она вспомнила, как встретила Герана на третьем этаже и как они провели вместе следующие три часа. Если он превратился в одно из этих существ, то ей нужно было решить две проблемы: во-первых, он не мог появиться на другом этаже, а во-вторых, у него было много возможностей напасть на нее, так почему сейчас?

Эта мысль немного успокоила Линь Саньцзю, но она все равно не могла заставить себя снова постучать в дверь.

Подстраховываясь, она бесшумно вышла на лестницу, ведущую на второй этаж. Не глядя на первый этаж, Лин Саньцзю снова позвала Джерана, стоя на лестнице: "Джеран?".

Никто не ответил, и воздух вокруг нее, казалось, перестал двигаться. Он был тяжелым и удушающим.

"Геран, ты здесь?" снова позвала она через несколько секунд.

Когда тишина продолжала царить на первом этаже, ее сердце опустилось. Джеран словно растворился в эфире. Он не ответил даже после того, как она подождала пару минут.

"Где же он может быть, если не в блоке 101?"

Незаметно для нее самой холодный пот начал выступать из ее пор, пропитывая спину, пока она с тревогой стояла на лестнице. Она не знала, спуститься ли ей по лестнице или подниматься.

Видя, что беспорядочные поиски решения ни к чему не приведут, Лин Саньцзюй глубоко вздохнула, чтобы успокоить свои бушующие мысли. Возможно, глубокий вдох был полезен, так как в голове прояснилось. Лин Саньцзюй поняла, что ситуация не так уж плоха, как кажется, если посмотреть на нее под другим углом. Когда она встретила Ливию на шестом этаже, та не повернула головы, поэтому она не знала, спустился ли Джеран по лестнице. Что если Джеран поступил диаметрально противоположным образом и вместо этого поднялся на седьмой этаж?

На седьмом этаже не было комнат, и он находился ближе всего к шестому этажу. Вероятность того, что Джеран в спешке убежала в умывальную комнату, была высока!

Линь Саньцзюй вскочила на ноги, наклонила голову и посмотрела на лестницу, висевшую над головой.

Ранее она вместе с Джераном обшарила третий этаж, поэтому была уверена, что в этом коридоре никого нет. Она с кряхтением взлетела на пятый этаж и остановилась на последней лестничной площадке. Шестой этаж был всего в одном шаге от нее.

Когда Линь Саньцзюй осматривала этаж вместе с Гераном, он использовал свою пряжку, чтобы проверить окружающее. Достав пряжку, он не стал ее надевать, а держал в руке. Линь Саньцзюй пожалела, что не забрала ее у него, когда была возможность.

После того как Линь Саньцзюй подготовилась физически и морально, она сделала первые неуверенные шаги на тихий шестой этаж.

Как обычно, первое, что встретило ее, когда она сошла с лестницы, был блок 601. Дверь осталась прежней: обшарпанной и потрепанной временем. Венок из сухих цветов, который когда-то висел на двери, был на грани падения и висел на двери косо. Казалось, что кто-то сбил его.

Однако все это не волновало Линь Саньцзюй. У нее была более важная задача. Когда она шла по проходу на седьмой этаж, несмотря на то, что расстояние было небольшим, ей хотелось, чтобы она обладала силой невидимости, чтобы никто не заметил ее присутствия. Как только она свернула за угол, подразделение 601 исчезло из поля ее зрения.

Никогда еще она не чувствовала, что туалет - это такое теплое и милое место.

Задыхаясь, Линь Саньцзюй вошла в мужской туалет слева. Не обращая внимания на лужицу воды, скопившуюся на белом кафельном полу, она быстро закрыла дверь.

Она не могла понять, что делает и от чего убегает. В многоквартирном доме вообще не было других людей.

"Есть здесь кто-нибудь?" Когда слова вырвались из ее рта, она поняла, что ее голос дрожит. Она снова спросила: "Геран, ты здесь?".

За исключением направления зеркала, структура мужского туалета была похожа на женский. Справа стоял длинный умывальник и большое зеркало, а слева у стены - несколько грязных писсуаров. Один из писсуаров был до краев наполнен желтой жидкостью, на его поверхности валялось несколько кончиков сигарет. Дальше находился ряд кабинок, которые тянулись в темную часть туалета, куда не проникал свет.

Ее голос отразился от кафельной стены и эхом разнесся по пустой уборной.

"Джеран?"

Из трубы постоянно капало, и туфли Линь Саньцзюй промокли после того, как она сделала два шага вперед.

Серая дверь первой кабинки была не заперта, и темнота внутри просачивалась из маленькой щели между дверью и рамой. Линь Саньцзюй не стала открывать дверь. Вместо этого она наклонилась и заглянула в кабинку из пространства под дверью.

Первым, что встретило ее взгляд, был старый унитаз, безмолвно стоящий на кафельном полу. Внутри было тускло, и в кабинке не было видно ни одного человека.

Линь Саньцзюй прошла вперед, чтобы проверить следующие четыре кабинки. Она ничего не нашла. Когда она остановилась, на ее лице появилось пустое выражение.

Джерана здесь не было. Если бы не воспоминания, воспроизводящие эпизод, произошедший несколько минут назад, она могла бы поверить, что является единственным человеком в этом многоквартирном доме.

"Это странно".

Возможно, бесконечная, похожая на смерть, жуткая тишина была слишком невыносимой. Линь Саньцзюй стало не по себе, и она пробормотала себе под нос: "Куда он мог деться?".

"Может быть, он был слишком встревожен и по ошибке забежал в женский туалет?"

Линь Саньцзюй не могла придумать, куда он мог пойти, кроме как в женский туалет.

Сделав шаг вперед, она вдруг подумала: "Что-то... Что-то здесь не так. Что это может быть?"

Погрузившись в свои мысли, она медленно повернулась.

Женщина в зеркале последовала ее примеру. У нее была бледная кожа, скелетные крылья на спине все еще имели угрожающий вид. Внутри зеркала была такая же тихая уборная, хотя видна была только ее часть, потому что другая половина была скрыта в тени.

Ее туфли с плеском ударились о лужу воды на полу, когда она двинулась к внутренней части умывальной.

Джеран как-то сказал ей, что на картине за окном мужского туалета на седьмом этаже был изображен оживленный центр города.

Фальшивое окно находилось рядом с последней кабинкой, оно было скрыто в темноте, поэтому людям было трудно его заметить. Линь Саньцзю подошла к нему поближе. Она присела и взяла очки в золотой оправе с угла стены прямо под окном.

Линзы отразили бледный свет.

Первой реакцией Линь Саньцзю было то, что Джеран встретил свой конец. Однако, задумавшись на мгновение, она не смогла вспомнить, какого цвета были очки Джерана. Когда она перевела очки в карточку, описание на карточке говорило только о том, что это [пара обычных очков для астигматизма], и не говорило, кому принадлежат очки.

Чувствуя себя беспомощной, Линь Саньцзюй просто сохранила карточку в своем теле. После этого она вышла из мужского туалета и направилась в женский.

Она знала, что Гэран, скорее всего, не была в женском туалете, судя по переполоху, который она устроила. Если бы Джеран действительно был в женском туалете, он бы уже вышел ей навстречу, услышав ее голос.

Она вошла в женский туалет, но, как и ожидала, там никого не было.

В сердце Линь Саньцзю поднялось чувство глубокой усталости. С тех пор как она попала в этот аттракцион, все, с чем она сталкивалась, было не по зубам. Она была не в своей тарелке, и это изматывало ее.

Она не хотела больше сталкиваться с жильцами квартиры внизу. Поэтому она нашла себе кабинку, закрыла крышку унитаза и села на нее. Крылья она положила на бак с водой. Это было менее удобно, но она была слишком ленива, чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Линь Саньцзюй с безучастным выражением лица смотрела на закрытую дверь и не знала, что ей делать дальше. Затруднительное положение, в котором она оказалась в этот раз, нельзя было решить ни силой, ни умом. Это заставило ее вспомнить день на станции Кисараги.

"Как мне выбраться отсюда?"

Если бы не ее уверенность в том, что должен быть способ избавиться от этого притяжения, она бы давно уже измучилась от беспокойства. Как раз в тот момент, когда она потеряла шею рукой и встала, дверь в умывальную комнату толчком распахнулась.

В этот момент воздух застыл, и у нее пересохло в горле.

Шаги принадлежали человеку и сопровождались плеском воды, который был очень громким в тихой уборной. Захватчица заговорила, направляясь к кабинке Линь Саньцзюй.

"Госпожа Лин, вы там?"

Глаза Линь Саньцзюй выпучились от шока, когда пара черных кроссовок остановилась возле ее кабинки. Хозяйка наступила на обувь. Линь Саньцзюй могла видеть складки на обуви.

"Ливия?"

"Почему ты не подождала меня? Разве я не просила тебя подождать меня, пока я оденусь?" Линь Саньцзюй показало, что Ливия знала, что она была здесь все это время. Затем она дважды назвала ее "мисс Лин".

"Раз Ливия смогла подняться на седьмой этаж, значит ли это, что с ней все в порядке?"

"Может быть, она из тех, кто медленно одевается?"

Линь Саньцзюй спросила, ее голос дрожал: "Как... как вы сюда поднялись?"

"Я пришла сюда, чтобы найти тебя, очевидно", - ответ Ливии не имел изъясна, - "Кроме того, мне нужно было в туалет. Не понимаю, почему во всех комнатах этой квартиры, кроме седьмого этажа, нет туалетов".

Сердце Линь Саньцзюй вздохнуло и снова заработало в нормальном ритме.

Не обращая внимания на то, что Ливия не могла перейти на другой этаж, если бы ее повернули, Линь Саньцзюй не стучала в блок 601 во второй раз, не звала Ливию по имени, поэтому, как бы она ни смотрела на это, она не соответствовала требованию "стучать в дверь во второй раз".

"Я тут встретила одного игрока, но он тоже пропал", - проговорила Линь Саньцзюй, вставая. Она не знала, почему использовала слово "тоже" в своем предложении: "Это он. Я не уверена, что вы встречались..."

Последняя буква застряла у нее в горле. Она не могла ее выплюнуть.

Линь Саньцзюй, рост которой составлял 180 см, посмотрела через верхний край двери и увидела черноволосую голову.

"Ливия не такая высокая".

"Что ты там делаешь? Выходи уже", - сказал голос, который, по мнению Линь Саньцзюй, принадлежал женщине. Она улыбалась.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2997046>